

Абрамян С. К., Голубкина К. В.

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ХОЛЕРНЫМИ ЭПИДЕМИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 1892 И 1910 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ДАННЫХ)

ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова», Новороссийск, Россия

Эпидемии самых разнообразных инфекционных болезней постоянно регистрировались на территории России. Особое место среди эпидемических болезней занимала азиатская холера. В 1892 г. через черноморские порты в Российскую империю была завезена холера, которая к лету того же года добралась до территории Кубанской области. В 1892 г. от холеры в России умерло около 300 тыс. человек. Эту страшную болезнь всё ещё не умели лечить, не знали её механизма распространения, а также особенностей протекания. В статье, подготовленной на основе анализа документальных данных управления архива администрации муниципального образования город Новороссийск и архивного отдела администрации муниципального образования Mostовский район исследуется холерная эпидемия, охватившая в 1892 и 1910 гг. территорию Кубанской области. Авторы характеризуют основные факторы, способствовавшие стремительному распространению инфекции, и дают оценку тем мерам, которые предпринимались по борьбе с болезнью: реализации противохо-лерных мероприятий, организованных властями, сильно мешала необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства населения; представители иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность по отношению к врачам. Используя архивные данные, авторы исследуют влияние инфекционных заболеваний на демографические показатели этих населённых пунктов.

Ключевые слова: архивные данные; борьба с эпидемией; инфекционные болезни; история; Кубанская область; население; смертность; холера; эпидемия

Для цитирования: Абрамян С. К., Голубкина К. В. История борьбы с холерными эпидемиями на территории Краснодарского края в 1892 и 1910 гг. (по материалам архивных данных). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2024;32(спецвыпуск 1):519–525. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-519-525>

Для корреспонденции: Абрамян Сюзанна Кароевна; e-mail: abrsyuzanna@yandex.ru

Abramyan S. K., Golubkina K. V.

THE HISTORY OF THE FIGHT AGAINST CHOLERA EPIDEMICS IN THE KRASNODAR TERRITORY IN 1892 AND 1910 (BASED ON ARCHIVAL DATA)

Admiral Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia

Epidemics of a wide variety of infectious diseases were constantly recorded in Russia. Asian cholera occupied a special place among epidemic diseases. In 1892, cholera was imported into the Russian Empire through the Black Sea ports, which reached the territory of the Kuban region by the summer of the same year. In 1892, about 300 thousand people died of cholera in Russia. They still did not know how to treat this terrible disease, did not know its mechanism of spread, as well as the peculiarities of its course. The article, prepared on the basis of an analysis of documentary data from the Archive Department of the administration of the municipal formation of the city of Novorossiysk and the archival Department of the Administration of the municipal formation of the Mostovsky district, examines the cholera epidemic that swept the territories of the Kuban region in 1892 and 1910. The authors characterize the main factors that contributed to the rapid spread of infection and assess the measures that were taken to combat the disease: the implementation of anti-cholera measures organized by the authorities was greatly hampered by the lack of education, prejudices and superstitions of the vast majority of the population; representatives of the nonresident population not only did not comply with basic standards of personal hygiene, but also expressed distrust, and sometimes and hostility towards doctors. Using archival data, the authors investigate the impact of infectious diseases on the demographic indicators of these settlements.

Keywords: archival data; epidemic control; infectious diseases; history; Kuban region; population; mortality; cholera; epidemic

For citation: Abramyan S. K., Golubkina K. V. The history of the fight against cholera epidemics in the Krasnodar territory in 1892 and 1910 (based on archival data). *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2024;32(Special Issue 1):519–525 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2024-32-s1-519-525>

For correspondence: Susanna K. Abramyan; e-mail: abrsyuzanna@yandex.ru

Source of funding. This study was not supported by any external sources of funding.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 06.03.2024

Accepted 07.05.2024

Введение

На фоне современной пандемии COVID-19 особый интерес вызывают причины возникновения инфекций и способы борьбы с ними в далекие годы. Пока теория микробов не получила широкого распространения (вирусы были открыты лишь в 1890-х гг.), образованные люди видели причины

распространения эпидемий в окружающей среде и антисанитарии. Эпидемии периодически захватывали наши территории, что подтверждают записи в метрических книгах. Распространению заразных заболеваний способствовали низкий уровень медицины и пренебрежение санитарными нормами. В архивах мы обнаружили любопытный документ 1897 г., в котором говорится: «Лихорадочные болез-

ни (тифы), скарлатины и дифтерит свили себе прочное гнездо в селе Белая Глина, благодаря грязи, навозу и разным отбросам, которые можно здесь встретить на каждом шагу». Такое же положение наблюдалось и в остальных населённых пунктах, расположенных в северо-восточной части Кубани, а по большому счету и по всей России.

Во второй половине XIX в. — начале XX в. одной из главных причин смертности в населённых пунктах Кубани были инфекционные болезни (малярия, корь, натуральная оспа, холера и т. д.). В холодное время года большинство из них уступало место простуде, которая в основном забирала детские жизни. Но оспа, чей возбудитель отличается стойкостью и к низким, и к высоким температурам, не сдавала своих позиций практически круглогодично, в том числе с ноября по февраль. Вплоть до начала XX в. массовые эпидемии были обычным явлением российской действительности как в масштабах всей страны, так и в большинстве её губерний и областей.

Основные факторы и тенденции распространения болезней, их влияние на демографические процессы в региональном аспекте хорошо иллюстрируются на примере Новороссийска и Мостовского района Краснодарского края. Основное внимание мы сконцентрировали на двух эпидемиях холеры (1892 и 1910 гг.). В статье рассматривается набор субъективных и объективных факторов, способствовавших распространению инфекции среди населения.

По метрическим книгам видно, что в станице Новопокровской люди часто умирали от эпидемий. Так, в 1845 и 1918 гг. свирепствовала оспа, в 1910 г. — холера. Периодически возникали эпидемии кори, тифа, вспышки сибирской язвы. Исходя из архивных данных, особенно страдали от эпидемий дети. Так, в селе Горькая Балка в 1892 г. из 333 умерших было 239 мальчиков и девочек в возрасте до 10 лет. Много народа умирало от простудных заболеваний, дизентерии, туберкулёза. Не хватало нужных лекарств, хотя наравне с коммерческими аптеками были общественные, где их выдавали бесплатно. В некоторых населённых пунктах врачей заменяли знахари. Людей спасали, как могли. Больных холерой изолировали в бараках. Невдалеке и хоронили, чтобы не распространять заразу. И всякий раз удавалось усмирить инфекционные заболевания. К концу 1894 г. удалось погасить эпидемию тифа и холеры, бушевавшую на всем побережье Черного моря — от Батуми до Феодосии. Об этом рассказывают документы, хранящиеся в архиве Новороссийска и Мостовского района.

Объектом настоящего исследования являются холерные эпидемии на территории Краснодарского края в 1892 и 1910 гг.

Целью данной работы является анализ основных факторов, способствовавших стремительному распространению холеры в 1892 и 1910 гг., и оценка мер, которые предпринимались властями по борьбе с инфекционными болезнями.

Обзор литературы

При написании статьи нами использовались документальные сведения управления архива администрации муниципального образования город Новороссийск и архивного отдела администрации муниципального образования Мостовский район (фонд Р-123 «Коллекция метрических книг церковей Мостовского района за 1863–1920 гг.» архивного отдела администрации муниципального образования Мостовский район, фонд 2 «Новороссийская городская управа», фонд 19 «Контора 17-го участка службы пути Владикавказской железной дороги ст. Новороссийск» управления архива администрации муниципального образования город Новороссийск). В официальных данных имеются материалы, которые в то время призваны были служить руководством к действию для населения региона (постановления областного начальства, рекомендации врачей и т. п.), а также бюллетени о движении болезней. Кроме того, при написании статьи использованы труды Н. С. Коваленко, М. Г. Леонова, В. Г. Василенко, в которых проведён анализ истории здравоохранения Новороссийска и Мостовского района.

Материалы и методы

Методологической основой нашей работы послужили принципы историзма, объективности, системности. Принцип историзма позволил рассмотреть эпидемиологические процессы в условиях конкретной исторической действительности. Использование принципа научной объективности нашло выражение в привлечении и комплексном анализе нами архивных данных управления архива администрации муниципального образования г. Новороссийск и архивного отдела администрации муниципального образования Мостовский район. В процессе исследования использовался историко-сравнительный метод. При работе со статистическими материалами применяли количественные методы. Изучение эпидемиологических процессов потребовало также систематизации данных.

Результаты

В архивных фондах Новороссийска сохранились сведения о том, какими жёсткими мерами пришлось властям и медикам Новороссийска останавливать эпидемии. Население не всегда было лояльным, потому что рушились многолетние привычки и устои. Хоронить умерших от холеры в отдельных местах на общих кладбищах, выкапывая могилы на установленную законом глубину — в 3 аршина и насыпая гробы сначала известью на небольшой слой земли и потом землей, — таким было распоряжение медиков. Умершие от холеры отпевались дома и хоронились в течение суток, а квартиры дезинфицировали. При отпевании в церкви или часовне умерший должен был быть завернут в клеёнку, а гроб закрыт¹.

В некоторых случаях вообще запрещалось присутствие родственников при захоронении. Люди

умирали везде. Трупы умерших от холеры находили даже в лесу на местах сбора кизила. В повседневной жизни новоросийцам также предписывалось много запретов [1]. Запрещались, например, продажа и употребление в пищу свежих фруктов. Нельзя было злоупотреблять спиртными напитками. Действовал запрет на продажу квасов и мороженого. Для питья разрешалась только кипяченая вода. От жителей требовалось поддержание чистоты во дворах и на улицах.

По заявлению директора Новороссийского карантина, холерная эпидемия в Новороссийске настолько ослабла, что появилась надежда на совершенное её прекращение и объявление порта в ближайшем будущем благополучным по холере, — поспешила отписаться в 1892 г. Новороссийская карантинно-таможенная контора².

Однако 24.07.1904 новороссийская городская Дума собралась на экстренное заседание. Дело было в том, что на город надвигалась холерная эпидемия. По предложению Черноморского губернатора от 30 июня была образована санитарная исполнительная комиссия по принятию мер для предотвращения заноса из Персии холеры³. Вновь образованная комиссия 3 июля постановила просить Думу об избрании санитарных попечителей. В обязанности последних входило осуществление контроля за очисткой и приведением в порядок всех мест потребления питьевой воды в городе, а также составление смет денежных средств, нужных для осуществления мероприятий по борьбе с холерой, заготовление дезинфекционных средств.

Санитарными попечителями для Мефодиевского поселка были выбраны Кириндасов Никифор, Стрелецкий Иван, Еропкин М., Даниленко Афанасий, Усков Иван, Агаджанов С. М., Лисицын Тимофей, Культе Е. Я., Авилов Е. Г., Фанайлов В. В. и Головань А. Т.

Уже принятые меры — углубление старых и устройство новых колодцев — были признаны недостаточными, поэтому городская Управа посчитала нужным доставку привозной воды. Городской голова ходатайствовал перед управлением Владикавказской железной дороги о выделении цистерн для доставки воды с ближайших станций. Железнодорожное начальство выделило 4 цистерны по 800 ведер в каждой, за плату по 10 руб. за цистерну.

Кроме того, в трудные для города дни откликнулись и Коммерческое агентство, исполняющий обязанности заведующего агентством Н. М. Мельников согласился предоставлять жителям Мефодиевского поселка воду, оставшуюся в цистернах, бесплатно⁴.

Доставка воды была организована и по морю. Для этого портовое управление в лице начальника работ порта инженера Прушинского бесплатно уступило городу баржу ёмкостью 6–8 тыс. ведер. Воду предполагалось брать из имения Шесхарис, принадлежащего Обществу цементного производства. Директор цементного производства О. П. Ливен также дал на это свое согласие. На Шесхарисе на берегу моря устраивался водоём, из которого насосами вода перекачивалась в цистерну. Затем через бухту баржу буксировал арендованный пароход. На Каботажной пристани были установлены цистерны и ёмкости, и доставленная вода перекачивалась вновь. Далее воду разбирали городские водовозы и развозили её жителям 1-й части города.

На принятие противохолерных мер Дума из запасных капиталов ассигновала 1500 руб. Из этих денег приобретались дезинфекционные средства и оплачивалась доставка воды по железной дороге и морем. Так, при доставке морем вода продавалась по заготовочной цене 1/2–3/4 коп. за ведро, а при доставке по железной дороге — 1/2 коп.

Анализ источников показывает, что во второй половине XIX в. — начале XX в. на территории Кубанской области периодически вспыхивали очаги эпидемий. В конце 1870 — начале 1880-х гг. здесь свирепствовал дифтерит. В наибольшей степени от него пострадало население Баталпашинского уезда. Вот что писал об этом в 1878 г. анонимный корреспондент из Баталпашинской станицы (ныне — г. Черкесск): «В Усть-Джегутинской станице почти всё детское население вымерло от дифтерита; в Отрадной с прошлого июля месяца считается уже 400 человек умершими от этой болезни; да и теперь, в данное время, ежедневно по 2, по 3 и по 4 гроба несут на кладбище — это всё несчастные жертвы страшного дифтерита. В Баталпашинске и в других местах тоже ежедневные случаи заболевания, ежедневная смертность».

На территории современного Мостовского района Краснодарского края смерти от «гнилой жабы», как называли дифтерит в простонародье, фиксировались в 1879–1881 гг. Так, в станице Андрюковской от этой инфекции умерли 38 человек, в Баговской — 9, в Костромской — 2, в Псебайской — 23, в Ярославской — 27. Вместе с тем станицы Губская, Махоньская, Переправная и Хамкетинская, судя по данным метрических книг местных православных церквей, эпидемией охвачены не были. Всего на территории нынешнего Мостовского района в 1879–1881 гг. от дифтерита скончались по меньшей мере 99 человек (при этом 74% из них приходилось на детей до 10 лет). По ряду причин эта цифра нуждается в дополнительном уточнении. Во-первых, она не учитывает потери неправославного населения бассейна Верхней Лабы. Во-вторых, метрические книги не всех станиц современного Мостовского района за 1870-е гг. сохранились, что затрудняет полноценное исследование статистических итогов данной эпидемии.

¹ Управление архива администрации муниципального образования город Новороссийск. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 15.

² Управление архива администрации муниципального образования город Новороссийск. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л. 28–30.

³ Управление архива администрации муниципального образования город Новороссийск. Ф. 2. Оп. 1. Д. 227. Л. 75–78.

⁴ Управление архива администрации муниципального образования город Новороссийск. Ф. 2. Оп. 1. Д. 569. Л. 10.

В 1892 г. в предгорной полосе Кубанской области бушевала холера, которую современники зачастую называли «азиатская гостья», подчёркивая таким образом, что её первоначальным ареалом являлась дельта реки Ганг в Индии. Точное число жертв этой эпидемии на территории современного Мостовского района даже среди православного населения установить нельзя. Однако сохранившиеся метрические книги поражают количеством смертей от холеры: в станице Костромской, по нашим подсчётам, их было зафиксировано 211, в Переправной — 203, в Хамкетинской — 106. Эти цифры наводят на мысль, что общее число жертв «азиатской гостьи» на территории нынешнего Мостовского района в 1892 г., скорее всего, значительно превышало 1000 человек. На сегодняшний день сохранившиеся материалы православных метрических книг позволяют достаточно подробно проанализировать развитие и демографические итоги холерной эпидемии 1910 г., охватившей, кроме Кубанской области, ещё 77 губерний и областей Российской империи.

При характеристике факторов распространения заболеваемости следует обратить внимание на неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия, являвшиеся важнейшей предпосылкой распространения в кубанских предгорьях всевозможных инфекций. Вот что по этому поводу сообщает один из источников: «Во всех станицах и сёлах области, за немногими исключениями (село Армавир, хутор Романовский, станица Крымская), улицы нигде не мощены и загрязнены навозом в большей или меньшей степени» [2].

Отметим, что в подобное состояние кубанские поселения погрузились не в начале XX в. Они пребывали в нём с момента своего основания. Именно антисанитария в конце 1870 — начале 1880-х гг. спровоцировала упоминавшуюся нами выше эпидемию дифтерита. При этом, по многочисленным свидетельствам современников, гигиена представителей различных слоев населения находилась на неудовлетворительном уровне. Бедные жители чаще всего не использовали при мытье рук мыло, также немывыми употребляли в пищу фрукты и различную зелень. В дешёвых харчевнях и так называемых «обжорках» царила антисанитария, посуда споласкивалась в грязной воде, для приготовления блюд использовались некачественные продукты⁵.

Санитарные условия населённых пунктов бассейна Верхней Лабы ничем не отличались от подобных условий других станиц и сёл Кубанской области. В этом отношении весьма показательным примером станицы Переправной. На главной площади этого населённого пункта, по данным за 1915 г., располагались глубокие овраги. Станичное правление вместо того, чтобы засыпать их камнями или песком, предпринимало меры косметического характера (причём только тогда, когда появлялись слухи о якобы готовящемся приезде в станицу атамана

Майкопского отдела). Между тем станичники успешно приспособили овраги под свои бытовые нужды: они выливали в них всевозможные нечистоты, которые летом начинали гнить, наполняя центр Переправной неприятным запахом.

Первые случаи заболевания холерой на территории Кубанской области были зафиксированы в конце мая 1910 г. в станице Павловской (Ейский отдел) и в военном лагере у села Армавир (Лабинский отдел). Через месяц инфекцией было охвачено уже 140 населённых пунктов Кубанской области, главным образом, относившихся к Лабинскому, Баталпаинскому и Кавказскому отделам.

Ещё в первых числах июня «азиатская гостья» фиксируется в станицах Майкопского отдела: 5 июня появились первые случаи заражения в Петропавловской, 9 июня — в Дондуковской и Темиргоевской, 12 июня — в Абхазской и Некрасовской. На территории современного Мостовского района эпидемия зафиксирована в субботу 19 июня и продолжалась здесь около 2,5 мес.

Первыми под удар попали станицы Губская и Переправная. Во вторник, 22.06.1910, в печати появилось сообщение о том, что Кубанская область была признана неблагополучной по холере. В связи с этим 30 июня наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М. П. Бабыч подписал приказ № 396, которым отменялись все предстоящие июльские ярмарки. Несмотря на эти меры, в течение июля заболеваемость холерой в Кубанской области, по сравнению с предшествующим периодом, увеличилась почти в 2,5 раза. Самым пострадавшим от эпидемии оказался именно Майкопский отдел, часть территории которого занимает современный Мостовский район. 1 июля 1910 г. холерные смерти были зафиксированы здесь сразу в 3 довольно удалённых друг от друга местах: в станице Костромской и сёлах Мостовом и Унароково.

Первоначально распространение инфекции носило очаговый характер, но в течение следующих 17 дней болезнь охватила весь бассейн Верхней Лабы. 19 июля, т. е. ровно через месяц после прихода «азиатской гостьи» на территорию современного Мостовского района, временным эпидемическим врачом для борьбы с холерой в станицах Майкопского отдела был назначен окончивший университетский курс медик Алексей Сократов. Жители населённых пунктов, охваченных эпидемией, должны были не препятствовать его работе и при необходимости выдавать ему обывательских лошадей⁶. Отметим, что без привлечения дополнительных источников оценить вклад А. Сократова в победу над холерой в предгорной полосе трудно.

Обсуждение

В феврале 1892 г. староста деревни Кирилловка писал начальнику Черноморского округа: «В 8 ущелье, напротив деревни Кирилловки, на городской

⁵ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 14.

⁶ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

земле проживает Франц Бразда, у коего 10-го января умер сын, а 3 февраля — дочь, и больно третье дитя». Письма от фельдшера и пристава дополняют картину: «Заболела старшая дочь Устинья, у нее был угар, боль в горле и лёгкая сыпь на руках и ногах. Вслед за этим заболели остальные дети: Франц, Юспор, Анна и Тереза. Болезнь длилась недели 4. После болезни окончилось шелушением кожи, попухли руки, ноги и лица, из ушей текла жидкость. Юспор и Анна умерли. Усмагривая в симптомах скарлатину, проведена дезинфекция 4% раствором карболки». 7 марта идет сообщение начальнику Кубанской области от полицмейстера Новороссийска: «Городовой врач в Станичке в доме Верта обнаружил сыпной тиф между пришедшими из Симферопольской губернии лицами 7 человек. Больные были изолированы, их вещи сожжены, а остальные подвергнуты тщательной дезинфекции [11].

19 марта начальник работ Черноморского берегового шоссе докладывал: «Довожу до сведения, что из 10 тысяч прибывших на постройку рабочих, больных тифом числится 48 человек. Заболевание прекращено». Л. Тер-Степанов рассказывает о ситуации на скотобойне на краю Станички: «Она окружена жильем, а земля вокруг насквозь пропитана кровью и распространяет зловоние. Свиньи туда лезут, валяются в крови, а потом кровавой вереницей направляются в Станичку». Местный лазарет пишет в полицию, что «не имеет совершенно изолированного казённого здания для холерных больных и просит отвести таковое».

Принятые городскими чиновниками своевременные профилактические меры по предотвращению заразной болезни сыграли свою роль, и эпидемия холеры обошла Новороссийск стороной к всеобщей радости горожан.

Датой окончания эпидемии на территории нынешнего Мостовского района мы предлагаем считать 04.09.1910, когда были зафиксированы последние холерные смерти в селе Унароково. В то же время эта дата впоследствии может быть скорректирована, т. к. неизвестным остаётся точное число жертв и продолжительность эпидемии в Баговской, Бесленевской, Махошевской и Переправной, т. е. в тех 4 станицах, чьи метрические книги за 1910 г. либо не сохранились вообще, либо сохранились фрагментарно. В связи с этим холерная эпидемия 1910 г. может быть изучена на материалах только 10 крупных населённых пунктов бассейна Верхней Лабы из 14 [3].

Средняя продолжительность эпидемии в каждом из означенных поселений составляла, по нашим подсчётам, 42,5 дня. Практически столько же холера свирепствовала и в селе Мостовом, в котором смерти от неё фиксировались в течение 44 дней, с 1 июля по 14 августа⁷. Дольше всего эпидемия сохранялась в Унароково, Костромской и Хамкетинской — 65, 62 и 60 дней соответственно. В Баракаевской и Псебай-

ской её продолжительность была более чем в 2 раза ниже средней — 17 и 19 дней соответственно. За 2,5 мес в 10 рассмотренных нами населённых пунктах от холеры умерло 368 православных жителей, половину из которых составляли иногородние⁸. Сгруппировав для большего удобства губернии, из которых они происходили, по принципу экономического районирования, предложенному Д. И. Менделеевым в работе «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» (он выступил редактором этого издания), можно увидеть, что 51% этих людей приходится на уроженцев Чернозёмного района, 27% — Малороссийского края (Полтавская, Харьковская и Черниговская губернии), 12,5% — Южного края (Астраханская, Бессарабская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская губернии, а также Область войска Донского)⁹. Оставшиеся 9,5% — крестьяне из прочих экономических районов.

Приведённые цифры служат дополнительным подтверждением тому, что одну из главных ролей в освоении Закубанья (в том числе бассейна Верхней Лабы) играли выходцы из российского Черноземья (Воронежской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской и других губерний). При этом почти треть умерших от холеры иногородних (28,3%) составляли крестьяне из Воронежской губернии. В среднем «азиатская гостыя» в пределах 10 рассмотренных нами поселений ежедневно уносила жизни 5 человек. Самым выдающимся по смертности от холеры днём стала суббота 17 июля, когда в 9 населённых пунктах из 10 скончались 26 заболевших [4]. Для сравнения: за 18 лет до этого, во время предыдущей холерной эпидемии, в одной только станице Костромской 14.08.1892 погибло почти столько же (20 человек)¹⁰.

В 1910 г. ни в одном из рассмотренных населённых пунктов больше 8 человек в день от холеры не умирало. И в этом смысле тогдашняя эпидемия может показаться менее масштабной, чем эпидемия 1892 г. Но силу инфекции не стоит измерять только количеством её жертв, ведь число людей, заразившихся холерой, в любом случае, было гораздо выше — как минимум, в несколько раз. Так, по официальным данным, в 1910 г. в 74 населённых пунктах Майкопского отдела холерой заболели почти 5,5 тыс. человек, из которых половина умерла. Немалое влияние на распространение холеры оказали проводившиеся в Майкопском отделе традиционные ярмарки по торговле скотом. Об этом свидетельствует приказ № 458 от 29.07.1910 за подписью временно исполняющего дела начальника Кубанской области генерал-майора П. И. Косякина. В свя-

⁸ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 187об., 188об., 189об., 190об., 191об., 192об.

⁹ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 96. Л. 474.

¹⁰ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 247.

⁷ Архивный отдел администрации муниципального образования Мостовский район. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 81. Л. 151об., 152об., 153об.

зи с продолжавшейся эпидемией он запрещал все указанные мероприятия [5].

Нужно признать, что в начале XX в. наблюдался определённый прогресс в развитии противоэпидемической медицины (например, в 1910 г. в Майкопском отделе было сделано более 24 тыс. прививок против оспы). Однако результативности самоотверженной работы врачей сильно мешали необразованность, предрассудки и суеверия подавляющего большинства станичников. Представители казачьего и иногороднего населения не только не соблюдали элементарные нормы личной гигиены, но и выражали недоверие, а порой и враждебность по отношению к врачам. Например, в станице Кореновской (Кавказский отдел) во время вспышки холеры 1908 г. доходило до того, что казаки не только скрывали инфицированных от врачебно-санитарного персонала, но и угрожали медикам расправой, если те будут навещать к больным без их просьбы. Не исключено, что нечто подобное спустя 2 года могло наблюдаться и в бассейне Верхней Лабы. Во время холерной эпидемии 1910 г. начальник Кубанской области издал обязательное постановление, предписывавшее всем домовладельцам и квартиро-хозяевам немедленно сообщать в местное отделение полиции о появлении в их домах заболеваний, схожих по симптоматике с холерой. В этом источнике также оговаривалось, что делать, если больной не желает ложиться в холерный барак, — не допускать к нему никого, кроме тех, кто за ним ухаживает. В таком случае жилище инфицированного по сути становилось местом его изоляции. То, насколько тщательно на местном уровне выполнялись предписания вышеупомянутого постановления, известно: жители Кубанской области в основной своей массе их проигнорировали, чем обеспечили чрезвычайно быстрое распространение холерной эпидемии. Свою долю ответственности за это также несут представители станичной, сельской и хуторской власти, большинство из которых по складу ума, образу мышления и уровню образованности мало отличались от рядовых обывателей вверенных им поселений [6].

Как правило, руководители низовой администрации относились к противохолерным мероприятиям с большим скептицизмом и недоверием, а необходимые действия (закупка медикаментов, открытие холерных барачков, установка баков с бесплатной кипяченой водой, широкое информирование населения о соблюдении правил санитарии и гигиены и т. д.), осуществлялись ими с запозданием и далеко не в полной мере. Реализация противохолерных мероприятий в значительной степени нивелировалась стремлением жителей Кубанской области соблюдать традиции похоронных обрядов. Тела тех, кто умер от болезни дома, в кругу семьи, не изолировались, а помещения, где находился гроб с покойником, не обеззараживались. В этой связи весьма показательной является опубликованная в «Кубанских областных ведомостях» корреспонденция Вячеслава Гофмана, в которой сообщалось о том,

что атаман станицы Келермесской Майкопского отдела И. С. Иванченко и его жена последовательно заразились холерой. Женщина, никогда не отличавшаяся крепким здоровьем, умерла первой, а Иван Сергеевич начал было идти на поправку, но, отправившись по совету родни проводить супругу в последний путь, заболел ещё сильнее и умер на следующий день после похорон. Для людей начала XX в. было дикостью хоронить умерших в закрытых гробах, к тому же предварительно посыпав труп известью.

Жителям кубанских станиц и сел категорически не нравились запреты участия в похоронной процессии посторонних лиц и устройства массовых поминальных трапез. В соседнем от Майкопского Лабинском отделе были известны случаи, когда священники, чтобы облегчить себе работу, дожидались, когда в церковь будут доставлены трупы всех людей, умерших накануне от холеры. В итоге некоторые покойники могли находиться в церковном помещении по несколько часов, пока их наконец-то не начинали предавать земле. Учитывая жаркую погоду июля и августа, это создавало самую благоприятную почву для размножения холерных вибрионов.

Заключение

Согласно официальной статистике, к 15.08.1910 доля выздоровевших жителей в каждом из 14 населённых пунктов современного Мостовского района составляла в среднем 41%, т. е. меньше половины всех заразившихся. Аналогичная картина, как утверждает В. Г. Василенко, наблюдалась и среди православных жителей села Армавир за всё время холерной эпидемии. В августе, особенно в его второй половине, «азиатская гостья» стала постепенно отступать. Об этом свидетельствуют следующие факты. Если в июле в 10 рассмотренных нами поселениях в среднем суммарно умирало 9 человек в день, то в августе — только 3. Если в июле и в первой половине августа холерные смерти фиксировались регулярно, то в две последние недели лета между ними стали появляться интервалы в 1–3 дня. К 15.08.1910 в станице Переправной умерли 93 человека — значит, по числу холерных смертей она занимала 1-е место, а Коостромская — 2-е. Станица Ярославская и село Унароково, находившиеся ранее на 2-м и 3-м местах, остались позади Баговской, в которой к середине августа холера унесла жизни 63 человек.

Нужно понимать, что основными информаторами областной администрации в Екатеринодаре были станичные власти, участковые врачи и фельдшеры, которые подчас тоже не располагали точной информацией о числе холерных смертей. Даже в метрических книгах хронологический порядок записей мог нарушаться. Тем не менее именно они остаются важнейшим источником, способным дать развёрнутые и наиболее приближенные к действительности ответы на вопросы, связанные с эпидемией 1910 г.

В большинстве населённых пунктов предгорной полосы, метрические книги которых сохранились до наших дней, холера оказала пагубное влияние на естественный прирост населения, низведя его до близких к нулю положительных, а иногда даже до отрицательных значений [7].

Сохранившиеся метрические книги 10 станиц и селений, находящихся в границах современного Мостовского района Краснодарского края, дают также материал о распределении умерших от холеры по возрастам. Показательно, что от эпидемии больше всего пострадали представители взрослого трудоспособного населения от 20 до 60 лет. При этом, судя по всему, узнать точное число людей, умерших от холеры в 1910 г. на территории современного Мостовского района, невозможно.

Таким образом, в дореволюционный период среди причин смертности на первых местах находились инфекционные болезни, часто провоцировавшие эпидемии. Эти болезни охватывали территорию как всей Кубанской области, так и земли Новороссийска и Мостовского района, в частности [8]. Эпидемии оказывали отрицательное, порой пагубное, влияние на естественный прирост населения станиц и сёл данного субрегиона. Изучение истории хода эпидемий затрудняется плохой сохранностью метрических книг. Вместе с тем внимательный и всесторонний анализ доступных нам источников подобного рода в значительной степени формирует представления о специфике региональных исторических процессов, в том числе в демографическом измерении. Холера и в 1892, и в 1910 г. отрицательно сказалась на демографии Новороссийска и Мостовского района. Эпидемия 1892 г. была менее продолжительной, но более масштабной.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тория Т. Г., Епихин А. И., Хекерт Е. В., Модина М. А. Разработка системы самообучения интеллектуальных агентов для управления судовым двигателем // *Морские интеллектуальные технологии*. 2023. № 2-1. С. 85–91.
2. Василенко В. Г. История одного заболевания (холерные эпидемии в дореволюционном Армавире) // *Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа: Материалы 18-й межрегиональной научно-практической конференции*. Армавир, 2011. С. 45–49.
3. Коваленко Н. С. К вопросу о влиянии инфекционных болезней на демографию станицы Костромской Майкопского отдела (на примере холерных эпидемий 1892 и 1910 гг.) // *История и общественное образование: научный и учебно-методический ежегодник*. Армавир, 2020. № 15. С. 82.
4. Объяснительная записка к отчёту государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. СПб., 1912. С. 72.
5. О состоянии области и войска за 1910 г. (извлечение из отчёта начальника области и наказного атамана войска) // *Кубанский сборник*. 1912. Т. 17. С. 67.
6. Коваленко Н. С. Эпидемии дифтерита в предгорной полосе Кубанской области в конце 1870 — начале 1880-х гг. // *Вестник архивиста Кубани*. 2020. № 15. С. 124.
7. Каракеев А. Б., Хекерт Е. В., Галиев Г. А. Методические основы структурно-функционального подхода в системном анализе // *Морские интеллектуальные технологии*. 2019. № 1-2. С. 78.
8. Врачеватели Новороссийска: (от штаб-лекаря до академика медицины) / под ред. М. Г. Леонова. Новороссийск, 2019. С. 89.

Поступила 06.03.2024
Принята в печать 07.05.2024

REFERENCES

1. Toriya T. G., Epikhin A. I., Heckert E. V., Modina M. A. Development of a self-learning system for intelligent agents to control a ship's engine. *Marine intelligent technologies*. 2023;(2-1):85–91.
2. Vasilenko V. G. The history of one disease (cholera epidemics in pre-revolutionary Armavir). *Archeology, ethnography and local history of the North Caucasus: Materials of the 18th interregional scientific-practical conference*. Armavir, 2011:45–49.
3. Kovalenko N. S. On the issue of the influence of infectious diseases on the demography of the village of Kostromskaya, Maikop department (using the example of cholera epidemics of 1892 and 1910). *History and social science: scientific and educational yearbook*. Armavir: 2020;(15):82.
4. Explanatory note to the report of state control on the implementation of state registration and financial estimates for 1911. St. Petersburg, 1912:72.
5. On the state of the region and the troops for 1910 (extract from the report of the head of the region and the ataman of the army). *Kuban collection*. 1912;17:67.
6. Kovalenko N. S. Epidemics of diphtheria in the foothills of the Kuban region in the late 1870s – early 1880s. *Bulletin of the Kuban archivist*. 2020;(15):124.
7. Karakaev A. B., Heckert E. V., Galiev G. A. Methodological foundations of the structural-functional approach in system analysis. *Marine intellectual technologies*. 2019;(1-2):78.
8. Doctors of Novorossiysk (from staff doctor to academician of medicine) / ed. M. G. Leonova. Novorossiysk, 2019:89.